
УДК 821 (410). 9

ББК 83.3 (4 Вел)

Н 27

Напцок Б.Р.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и журналистики Адыгейского государственного университета, e-mail: bella@maykop.ru

**«Готический» роман М.Г. Льюиса «Монах» в восприятии и оценке английских читателей и критиков конца XVIII – начала XIX века
(Рецензирована)**

Аннотация:

Исследуется вопрос восприятия и оценки «готического» произведения конца XVIII века. В ходе анализа рассматриваются биография английского писателя-готика М.Г. Льюиса, журнальные статьи, заметки, критические отзывы писателей и критиков С.Т. Колриджа, Т.Ж. Матиаса, Дж.Г. Байрона. Главным становится вывод о том, что льюисовское сочинение имело сенсационный успех у читателей и получило отрицательную оценку у критиков; лишь к середине XX в. исследователи Э. Райло, М. Саммерс и другие реабилитировали имя автора, а сам роман был назван последним «готическим» романом предромантизма, трагичным по звучанию и монументальным по значению.

Ключевые слова:

«Готический» роман, критики, читатели, издание, репутация, читательский интерес, отрицательные оценки, восприятие, оценка, писатель-готик.

Naptsok B.R.

Candidate of Philology, Associate Professor of Literature and Journalism Department, Adyghe State University, e-mail: bella@maykop.ru

M.G. Lewis's "Gothic" novel "Monk" in perception and assessment of English readers and critics of the late 18th century and early 19th century

Abstract:

This paper explores perception and assessment of "Gothic" work of the late 18th century. During the analysis, the biography of English writer of the gothic style M.G. Lewis, journal articles, notes and critical responses of writers and critics S.T. Coleridge, T.J. Mathias and G.G. Byron are considered. The conclusion that the M.G. Lewis's composition was a sensational success at readers and received a negative assessment at critics becomes the main thing. Only in the middle of the 20th century researchers E. Raylo, M. Summers and others rehabilitated the name of the author, and the novel was called by the last "Gothic" novel of pre-romanticism, tragic in sounding and monumental in value.

Keywords:

"Gothic" novel, critics, readers, edition, reputation, reader's interest, negative estimates, perception, assessment, writer of the gothic style.

Английский дипломат Мэтью Грегори Льюис (*Matthew Gregory Lewis*, 1775 – 1818) вошел в переходный литературно-исторический процесс, когда XVIII век Разума и Просвещения уступил место XIX веку исторических потрясений, революций, брожения умов, надежд и разочарований. В области литературы на смену просветительству пришел романтизм, однако «между двумя литературными эпохами не было четкой границы. Их разделял промежуток эстетической неопределенности и идейной смуты. М. Г. Льюису выпала нелегкая задача, много раз оспоренная современниками, заполнить этот промежуток, связать «век нынешний и век минувший» [1: 5].

После окончания Оксфордского университета (1794) М.Г. Льюис получил степень бакалавра и должность атташе в британском посольстве при королевском дворе Нидерландов. В 1796 году Льюис стал членом Палаты общин английского парламента. Через четыре года предпочел карьере политика литературное поприще. В Гааге в возрасте 19 лет Льюис начал писать роман «Монах» (*“The Monk”*). Завершение и редакция рукописи были осуществлены после возвращения писателя в Англию. Первое издание романа появилось в 1795 или 1796 году (точная дата не установлена) без указания имени автора.

«Монах» М. Г. Льюиса – самый сенсационный «готический» роман, ставший в Англии XVIII века предметом бурной литературной полемики. Суждения и отзывы критиков и читателей в адрес этого произведения были противоречивыми – как положительными, хвалебными и восторженными, так и отрицательными, резкими. Дискуссии литературоведов по поводу этой новаторской «готической» книги Льюиса велись и в XIX, и в XX веках, продолжают они и поныне.

История создания романа М.Г. Льюиса загадочна и противоречива. В одном из писем к матери (23 сентября 1794 г.) он сообщает из Гааги, что в течение 10

недель писал произведение объемом примерно до 400 страниц [2: 189]. Однако замысел романа наверняка возник гораздо раньше, еще в оксфордский период, когда Льюис заявлял, что начал писать роман в стиле «Замка Отранто» Х. Уолпола. Правда, некоторые исследователи утверждают, что речь шла о работе над другим произведением – «Призрак замка» – хотя и этот факт не проверен. Вполне возможно, что у Льюиса параллельно возникли сюжетные замыслы двух его произведений.

Девять месяцев спустя в письмах Льюиса появляются свидетельства о том, что работа над романом ведется не так быстро, как хотелось бы автору. Он информирует своих корреспондентов о написании части первого тома. Затем через шесть недель поступает известие о том, что готов второй том [2: 190]. Льюис сообщает о постоянных коррективах, которые он вносит в текст. После прочтения «Тайн Удольфского замка» Э. Рэдклифф ему хочется бросить свое сочинение в огонь, так как кажется, что его «готический» роман не столь интересен и талантлив.

Льюис создает первый вариант своей книги. Возможно, он на самом деле написал «Монаха» за 10 недель, а может, это был рекламный ход издателя. Трудно определить, какова действительная продолжительность создания льюисовского произведения, поскольку достоверные, не противоречащие друг другу сведения отсутствуют.

Первое издание «Монаха» (март 1796 г., в четырех томах, издательство Дж. Белла) стало пользоваться популярностью у читателей, но не привлекло внимания критики. При повторной публикации (октябрь 1796 г.) Льюис не только открыл свое авторство, но и добавил аббревиатуру *M.P.* (Ч. П.), то есть по-английски *“A Member of Parliament”*, «Член Парламента».

Популярность романа Льюиса среди английских читателей возрастала. К этому времени в Ковент-Гардене уже был поставлен балет на тему из «Монаха». Вскоре издатель Дж. Белл, следуя поже-

ланиям читательской публики, выпустил третье издание (март 1797 г.). В тексты третьего и четвертого изданий романа автором были внесены существенные изменения. Так, к примеру, была трансформирована финальная сцена, связанная с натуралистическими описаниями страданий главного героя.

До февраля 1797 года печатные отзывы на книгу Льюиса были в основном одобрительными и хвалебными. Рецензенты отмечали яркое художественное повествование, фантазию автора в создании «готических» образов и картин. Успех произведения юного писателя заставил профессиональных критиков прочесть его роман внимательно и взяться за перо.

Первая статья принадлежала известному английскому поэту-романтику и критику С.Т. Колриджу (*Samuel Taylor Coleridge*, 1772 – 1834). Она вышла анонимно в журнале «Критическое Ревю» (*“The Critical Review”*) в феврале 1797 г. Несмотря на свое отвращение к модным «романам ужасов», Колридж начинает с похвалы роману «Монах». Он отмечает талант и мастерство Льюиса, сильные стороны сюжета его романа, выделяет вставные истории об «Окровавленной монахине», «Вечном Жиде», восхищается некоторыми характерами героев. Отмечая «богатое, сильное и пылкое воображение» Льюиса, критик осуждает его за «безвкусный, декоративный стиль» и обвиняет роман в «недостатке моральной истины», распушенности, непристойности и богохульстве [3: 96]. Это относится к главе, в которой говорится о вреде чтения Священного Писания для юных и неискушенных умов (4-я гл., том II). Здесь мать девушки Антонии исключает из Библии ряд фрагментов, так как «там все называется своим именем, прямо и без обиняков». «И вот эту-то книгу рекомендуют читать юным девушкам, ее вкладывают в руки детей, неспособных проникнуть много глубже тех мест, с которыми им лучше оставаться незнакомыми и ко-

торые столь часто сеют первые семена порока и первыми будят еще спящие страсти!» – размышляет писатель устами своего героя Амбросио [4: 205 – 206].

Колридж дает резкую отповедь Льюису и объявляет «Монаха» книгой вредной и безнравственной: «Вот почему, увидев эту книгу в руках сына или дочери, родители бледнеют» [3: 97, перевод мой – Б.Н.]. Критик утверждает, что у автора «Монаха» отсутствует литературный вкус и истинное знание мира людей, особенно это касается эпизодов, связанных с изображением страданий различных героев, с описанием сцен ужасающей жестокости. По замечанию Колриджа, «трудно представить, что книга была написана человеком высокого социального положения и даже членом парламента» [3: 97, перевод мой – Б.Н.].

В статье английского поэта и критика содержится замечание, касающееся анализа литературного процесса: «Ужасное и сверхъестественное – обычно овладевает умами публики в моменты восхождения или упадка литературы. <...> Именно это явление, которое мы приветствуем как благоприятный знак в изящной словесности Германии, бросило сумрачную тень на сочинения наших соотечественников» [3: 99]. Колридж приходит к выводу о том, что пресыщение изгонит из литературы то, чего не должен был бы допускать здравый смысл: «демонов, необъяснимых персонажей, крики, убийства, подземные темницы» – все то, что можно придумывать, не особенно напрягая мысль или воображение [3: 100].

Статья С.Т. Колриджа в «Критическом Ревю» выражала мнение консервативного английского общества и задавала тон для последующих печатных оценок. Острые выступления против романа М.Г. Льюиса продолжил Т. Дж. Матиас, который написал статью «Четвертый диалог» и стихотворение «Поиски литературы», где буквально подверг анафеме «Монаха» и его автора за святотатство. Неко-

торые «богохульные эпизоды», по мысли Матиаса, подлежат судебному и церковному рассмотрению. Вслед за Колриджем критик говорит о кощунственной трактовке Священного Писания [5: 37].

Один из первых биографов Льюиса С. Барон-Уилсон утверждала, что в Англии в конце XVIII в. появилось так называемое «антипорочное общество», члены которого обвинили писателя в подрыве морали и нравов, а затем обратились к судебным властям с требованием о запрете издания и ограничении продажи «Монаха» [6: 67]. Однако в дальнейших биографических исследованиях подтверждение этому факту найдено не было.

Критические статьи Колриджа и Матиаса против романа «Монах» положили начало целой полемике в прессе. Серия отрицательных отзывов была представлена в «Критическом Ревю» (*“The Critical Review”*), «Аналитическом Ревю» (*“The Analytical Review”*), «Шотландском обозрении» (*“The Scottish Review”*). Вместе с тем у книги были и свои защитники, среди которых – Дж. Белл, издавший роман Льюиса и опубликовавший анонимный памфлет «Беспристрастная строгая критика на поэму «Поиски литературы» и особенно защита романа «Монах». Неизвестный автор называл историю Амброзио аллегорической и говорил, что в читательском обращении есть еще более вредные книги, чем «Монах». Критик и поэт Т. Даттон написал в «Литературной переписи» «Сатирическое стихотворение» (1798), в котором осудил Матиаса за резкие выпады против Льюиса и похвалил «готический» роман [5: 38].

Английский поэт-романтик Дж. Г. Байрон, знавший М.Г. Льюиса, осудил книгу, отметив, что ее «нельзя назвать хорошим творением, если смотреть на одну только его нравственную сторону» [7: 73]. В своих заметках Байрон возмущался по поводу повествования «Монаха» – «ложного и циничного, противного общественному порядку» [7: 73]. Аналогичное

негативное мнение в Англии разделяли многие современники Льюиса (поэт Томас Мур и др.).

«Английские писатели-готики были склонны к импровизации, к построению в произведении открытой жанровой структуры; они стремились к открытию новых оригинальных приемов построения сюжетной интриги, к введению новых героев» [8: 154]. К этому стремился в своем «готическом» романе и М.Г. Льюис. Однако его писательская слава приобретала скандальный характер. Английская общественность и литературная критика безжалостно порицали книгу за аморальность и богохульство и буквально заглушали слабые голоса ее защитников. Несмотря на это, читательский интерес к «Монаху» усиливался.

В журнале «Ежемесячное Зеркало» (*“The Monthly Mirror”*) была опубликована анонимная статья «Оправдание для Монаха» (*“An Apology for the Monk”*) под подписью «Друг к Гению» (*“A Friend to Genius”*). Автор смело заявлял, что комментарий Льюиса к Библии можно назвать правильным, но некорректно выраженным. Он писал: «Я не имел удовольствия познакомиться с господином Льюисом и не знаю, поможет ли мое оправдание» [5: 40, перевод мой – Б.Н.].

Льюис, долго наблюдавший за той «критической бурей», которую вызвал его роман, решил обратиться с письмом к редактору журнала: «Сэр! Я думаю, что вы знаете автора статьи «Оправдание для Монаха», которая была напечатана в последнем номере «Ежемесячного Зеркала». Вы обяжете меня, сообщив ему (но это не должно быть сделано посредством вашего журнала), что я чувствую себя очень признательным ему за защиту моего романа. Я горжусь тем, что получил его одобрение...» [5: 40 – 41, перевод мой – Б.Н.].

Скандальная репутация «Монаха» подогрела к нему интерес у широкой публики. Читатели и критики дали автору прозвище *“Monk Lewis”* – «Монах Лью-

ис». Писатель с гордостью его носил, отдавая ему предпочтение перед своими христианскими именами. Успех книги Льюиса стал поистине сенсационным, ею зачитывались, ее обсуждали, ей подражали, ее инсценировали, переводили и пересказывали на другие европейские языки. Льюис стал известен в широком обществе, почитаем в литературных и великосветских гостиных. Писатель-современник и поклонник автора «Монаха» В. Скотт отмечал, что Льюис «льнул к сильным мира сего так, как это не пристало талантливому человеку и лицу светскому. Герцоги и герцогини не сходили у него с языка, он жалко увивался вокруг всякой титулованной особы. Можно было поклясться, что он вчерашний *parvenu*, а между тем он всю жизнь вращался в приличном обществе» [9: 64].

Шумная кампания в прессе заставила двадцатилетнего Льюиса прислушаться к отдельным замечаниям критиков и внести в роман небольшие, но существенные коррективы. Следует заметить, что делал он это не столько в угоду критике, сколько ради своей семьи, весьма переживавшей по поводу общественного мнения. В частности, в четвертом издании «Монаха» (1798) писатель убрал некоторые описания и рассуждения из эпизода с Библией и даже изменил название романа – «Амбросио, или Монах». Позже в предисловии к «Адельморну» (1801) он попытался снять с себя обвинения в антирелигиозных убеждениях.

Очевидно, что признание и повышенный интерес высшего света к своей персоне имели важное значение для М.Г. Льюиса-писателя. Ведь, по свидетельству современников, он обладал некрасивой, даже отталкивающей внешностью и поэтому с трудом сходил с людьми, был необщителен, нетерпим, обидчив и легко терял друзей. Об этом он заявлял в стихотворном «Подражании Горацию», предпосланном роману «Монах» в качестве авторского предисловия:

Страстей игрушка, тороплив,

Мал ростом, очень некрасив.

Немногим нравлюсь я вполне,

Немногие по сердцу мне [4: 16].

Сенсационный успех «Монаха» окончательно укрепил его автора в решении заняться литературной деятельностью. Льюис, обладавший незаурядным драматургическим талантом, обратился к театру. Драматические сочинения принесли писателю новый успех и славу.

В середине XX века после многолетней общественной хулы Э. Райло, М. Саммерс, Л. Пек и Д. Варма в своих исследованиях реабилитировали имя писателя-готика М.Г. Льюиса. «Монах» был назван последним «готическим» романом предромантизма, трагичным по звучанию и монументальным по значению. Литературоведы увидели в нем не столько вызов общественной морали, сколько реализацию смелого литературного эксперимента. В конечном итоге границы «готического» романа становятся автору «Монаха» тесными, и он создает свою «готическую» Вселенную, в изображении которой преодолевает традиционную узость сюжетно-тематической устойчивости.

Таким образом, «Монах» М.Г. Льюиса стал одним из самых оригинальных «готических» романов XVIII века, ознаменовавших собой переход от Просвещения к романтизму. Трудно представить, что это новаторское произведение было написано совсем юным писателем. Критика обрушивала на его роман гнев и негодование, порицала за отдельные эпизоды, а читатели спорили по поводу психологически острых сюжетных коллизий, этического конфликта и специфического образного воплощения. Только спустя полтора столетия исследователями было осмыслено и понято подлинное значение оригинального «готического» романа «Монах», в котором отразилась личность, мировоззренческая просветительская позиция, эмоциональная и мыслительная реакция на явления действительности автора – М.Г. Льюиса.

Примечания:

1. Скороденко В. Монах Льюис и его роман // Льюис М.Г. Монах. М.: Ладомир, 1993. С. 5-14.
2. Peck L. F. A Life of Matthew G. Lewis. Cambridge, 1961. 358 p.
3. Coleridge S.T. General Character of the Gothic Literature and Art // Raysor Th.M. Coleridge's Miscellaneous Criticism. Cambridge, 1936. 380 p.
4. Льюис М.Г. Монах: роман / пер. с англ. И. Гуровой; предисл. В. Скороденко. М.: Ладомир, 1993. 384 с.
5. M.G. "Monk" Lewis. By Joseph J. Irwin. Boston, 1976. 176 p.
6. Baron-Wilson C. The Life and Correspondence of M.G. Lewis. London, 1839. Vol. 1. P. 66-67.
7. Байрон Дж.Г. Дневники. Письма. М., 1963. 440 с.
8. Напцок Б.Р. Английский «готический» роман: к вопросу об истории и поэтике жанра // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2008. Вып. 10. С. 150-155.
9. Пирсон Х. Вальтер Скотт. М., 2003. 304 с.

References:

1. Skorodenko V. Monk Lewis and his novel // Lewis M.G. A Monk. M.: Ladomir, 1993. P. 5-14.
2. Peck L.F. A Life of Matthew G. Lewis. Cambridge, 1961. 358 pp.
3. Coleridge S.T. General Character of the Gothic Literature and Art // Raysor Th.M. Coleridge's Miscellaneous Criticism. Cambridge, 1936. 380 pp.
4. Lewis M.G. A Monk: novel / transl. from English by I. Gurova; foreword by V. Skorodenko. M.: Ladomir, 1993. 384 pp.
5. M.G. «Monk» Lewis. By Joseph J. Irwin. Boston, 1976. 176 pp.
6. Baron-Wilson of Page of The Life and Correspondence of M.G. Lewis. London, 1839. Vol. 1. P. 66-67.
7. Byron G.G. Diaries. Letters. M., 1963. 440 pp.
8. Naptok B.R. An English «Gothic» novel: on the problem of history and genre poetics // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2008. Iss. 10. P. 150-155.
9. Pearson H. Walter Scott. M., 2003. 304 pp.